

СЕРБЫ И ТУРЕЦКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1710-1713 гг. (К 300-ЛЕТИЮ РУССКО-СЕРБСКОГО БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА)

© 2011 В.А. Артамонов

Институт российской истории РАН, г. Москва

Поступила в редакцию 30.10.2011

Союзные действия сербов и Русской армии в 1710-1713 гг. не были удачны, но в Турецко-русской войне 1710-1713 г. Стамбулу пришлось учитывать настроения и восстания славян на западе Балкан. Идея русско-сербского боевого содружества стала важной опорой в борьбе за сербскую независимость. Россия помогла становлению государственности в Черногории. Сербские колонии, возникшие после 1710-1713 гг. на Украине, положили начало военно-земледельческим поселениям в Новой Сербии и Славяносербии.

Ключевые слова: Русская армия, сербы и венгры, Турецко-русская война 1710-1713 гг., русско-сербская солидарность, переселение сербов на Украину.

С начала Северной войны 1700-1721 гг. военные действия России были однозначно направлены в сторону находившегося за 1500 км от сербских земель Балтийского бассейна. После объявления Портой войны России в 1710 г. Пётр Великий развернул обширный антиосманский план, собираясь втянуть в конфликт Австрию, Польшу, Венецию, калмыков, мадьяр и балканских христиан всех конфессий. Впервые Русской армии была поставлена цель достичь Дуная.

Контраст успехов Священной Лиги в войне 1683-1699 гг. и неудач Москвы в противостоянии с турками в 1710-1713 гг. разителен. Возможно, в Российском царстве плохо использовался военный опыт Габсбургов на Балканах. Пока неизвестно, что в Москве знали о восстаниях в Македонии, Западной Болгарии и части Хорватии после захвата австрийцами в 1688 г. Белграда; о победах над турками в 1689 г. у Грабоваца, Батчины, Ниша, Видина; о кровавой битве у Сланкамена в 1691 г., в которой 10 тыс. сербов сражались отдельным войском и завоевали славу храбрейших воинов императора; о сокрушительном разгроме турок при Зенте в 1697 г. Лишь в общих чертах было известно о сербском вкладе в победы австрийцев¹.

Русско-сербская взаимность. Вместе с тем в Москве хорошо знали о православной солидарности балканских славян. В 1688 г. прибыл архимандрит Исая с посланиями от Арсения III Черноевича², от константинопольского патриарха Дионисия IV, от валашского господара Шербана I Кантакузина (1678-1688), которые побуждали Россию «ради единой веры» заступиться за христиан, используя ослабление турок. В ответ

Артамонов Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России. E-mail: ovara@mail.ru

ных грамотах сообщалось, что великие государи отправляют войска на крымцев и готовят поход и «за Дунай»³.

18 марта 1691 г. Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины Досифей (1641-1707) побуждал Россию взять под контроль Украину, Молдавию, Валахию и Иерусалим⁴. Он же регулярно информировал Москву о состоянии османского войска и флота. При содействии Досифея граф П.А. Толстой (1645–1729), русский посол в Стамбуле, в 1703 г. составил детальное описание Османской империи⁵. Многочисленная сербская и греческая агентура в Царьграде работала на русское посольство.

Уполномоченный на Карловацком мирном конгрессе в 1698 г. П.Б. Возницын был переполнен оптимизмом: «Если б дойти до Дуная, не только тысячи – тьмы нашего народа, нашего языка, нашей веры, и все миру [с турками] не желают»⁶. 23 октября 1698 г. в проекте мира с Портой Возницын указал, что если султан является покровителем всего исламского мира, а австрийский император – католик, то Россия имеет право вступаться за православных на Балканах. Это стало перспективой русской политики на XVIII и XIX вв.⁷

Вера южных славян в мессианизм «боговенчанной державы» пришла в конце XVII в. на смену надежде на католического лидера в Восточной Европе – деградирующую Речь Посполитую. Сербская «огнепальная любовь» держалась на православии. Сербь, греки, молдаване («волохи»), болгары и македонцы не сомневались, что автократуру Всея Руси, «светлозарному светилу», под силу изгнать османов из Европы. Поразительны в сербских песнях гордость за успехи русского оружия, идеализм и вера в Россию. На венгерской земле сербы пели: «Сада валья вино

пити / Jednu чашу добра вина / За цареву светлу круну / Цара Петра Московита / Господина основита»⁸; «На страх Риму, Бечу и Стамболу / Оснажи се моћно Руско царство / Дух словенски Петра Великога / Надви крила над српском слободом!»⁹.

Сербский патриарх на территории Османской империи Калиник I (1691-1710) обращался к П.А. Толстому как к третьей стороне и посреднику при спорах с югославянами-католиками, называя его «наш честнейший и славной посол благочестивейшего тишайшего самодержавного государя»¹⁰.

Которский (Барский) католический архиепископ Винцентий (Вицко) Змаевич (родной брат русского адмирала Матвея (Матии) Христофоровича Змаевича (1680-1735) получал инструкции от канцлера Г.И. Головкина и надворного советника С.Л. Владиславича. 21 ноября 1708 г. он из Пераста писал П.А. Толстому, что «вся Вселенная рукоплещет триумфам российского оружия», а царство Петра Великого превзошло «силой и великодушием века Константина и Феодосия»¹¹.

В 1704 г. в Россию за поддержкой «против кривды цесарских начальников» от «всех начальных сербов, которые живут под цесарем» конспиративно приехал сербский «оберштер» (полковник) комендант г.Титела Панталия (Пантелеймон) Божич, герой битвы при Зенте и Петроварадине, заслуживший благодарность от самого Евгения Савойского¹² с ходатайством принять сербов в русское подданство и с заявлением, что они «всегда готовы служить против бусурман без всякой платы и жалованья, никакого оружия не требуя, но токмо за едино православие, а коликое число войска нашего будет, сам Его Царское Величество удивится... Также и прочие сербы, которые суть под бусурманом и венецианами, все во единомыслии с нами пребывают»¹³.

Заступничества «монарха всего Православного Вселенства» просил 29 октября 1705 г. Арсений III Черноевич, «божиею милостию архиепископ Печский и всем сербам и болгарам и всего Иллирика патриарх», потрясённый в 1704 г. бедствиями сербского народа от венгров, когда «стари и юноше с младенцы, мачем угарским в снедь быше, день же и ночь бегающе с своим осиротелым народом от места на место, акы корабль в пучинах великаго окиана»¹⁴.

В 1708 г. в Крушедолском монастыре (Срем) собрался первый всесербский сабор для избрания духовного владыки после смерти Черноевича. Отсюда в этот кризисный для России год, когда Шведская армия маршировала на Москву, сербы-офицеры австрийской службы тайно от-

правили туда «фурира» Христофора Тутриновича узнать о результатах миссии П. Божича и подтверждали своё желание перейти в русское подданство¹⁵.

Сербам могущество русского царя казалось исполинским. Полтавская победа вызвала взрыв энтузиазма на Балканах. «Новому Давиду» – царю Петру Алексеевичу было посвящено несколько од сербских и хорватских поэтов: И. Градича, П. Витезовича, А. Глегелевича¹⁶. Дубровчанин **Игнатий Градич** после Полтавской победы в оде «Северное пламя» («Plam Sjeverski») воспел в 1710 г. Петра I как всепокрушающее пламя: «Дела его известны всему миру; слава дела его не погибнет, доколе солнце будет сиять и быстрые реки течь к морю. Никогда на свете не услышат о таких доблестях, о таком могуществе, каким обладает Петр: никогда солнце не откроет подобного ему витязя». Подобным же образом славил Петра I и дубровчанин Стефан Ружич в оде «Пётр Алексеевич» (1717) за преобразование и распространение просвещения. Он высказывал надежду, что русский царь развалит Турецкую империю, «освободит христиан от ига мусульман и станет господствовать над всем миром»¹⁷. До венецианских владений доходили слухи, что царь на турецких границах собрал 180 тыс. войск, а в Азовском море большой флот из 60-ти больших, 40 кораблей поменьше, 50 галер и 700 лодок. Но если в самом начале русские не одержат крупной победы и не устроят турок, то положение христиан не будет облегчено¹⁸.

В 1710 г. капитан Б. Попович прибыл в Петербург с предложением от сербских полковников Йована Поповича-Текели, обер-капитана Поморишской краины и Волина (Вулича) Потыседы, обер-капитана Потисской краины, обещавших, что они будут служить «своему православному царю». Сербские предлагали помощь в освобождении земель, захваченных турками. «Промысли о нашей отеческой сербской земле, ярмом бусурманским обременённой»¹⁹. Печский патриарх Афанасий I (1711-1712) отправил в Россию грамоту, в которой заявлял, что, если война перекинется на Сербию, он будет помогать русским.

Начало войны в 1711 г. Напряжённость в русско-турецких отношениях резко усилилась после появления в турецких владениях под Бендерами короля Карла XII, который пугал Порту тем, что царь на развалинах Османского государства создаст православную «греко-восточную монархию»²⁰. Ходили слухи, что шведы представляли туркам отпечатанные в Амстердаме гравюры с изображением царя и надписью: «Греческий император».

Конфликт на юге Пётр I считал досадной помехой для успешного прорыва на Балтику и трижды – 17 июля, 18 октября 1710 г. и 6 января 1711 г. предлагал султану Ахмеду III сохранить мир, но тот взял курс на войну, весть о которой дошла до Петербурга 22 декабря 1710 г. Только с двухмесячным запозданием – 22 февраля 1711 г. в Успенском соборе Кремля был обнародован манифест об отпоре «хищному волку турку»²¹.

Вторично Священную лигу сколотить не удалось – Австрия, Речь Посполитая и Венеция не сочли целесообразным начинать новую войну с Турцией. Этот отказ побудил Петра I принять план серба С.Л. Владиславича²² и русского консула в Венеции Д.Ф. Боциса об антитурецком фронте на Балканах. Активные военные действия на Балтике русское командование свернуло и положило много усилий, чтобы в помощь армии и Азовскому флоту мобилизовать военный потенциал всех сербов, молдаван, калмыков, черкесов и даже венгров – участников антиавстрийской Освободительной войны (1703-1711) под руководством Ференца II Ракоци (1676-1735). Кроме того, стратегия царя предусматривала наступление на Крым, удар по Кубанской орде силами русских, казаков, калмыков и адыгов и главное – прорыв к Дунаю.

Православные народы, стремясь привлечь русскую силу на Балканы, информировали Москву о волнениях в Стамбуле, о низкой боеспособности, дезертирстве и о непопулярности войны среди османов, опасавшихся повторения катастроф под Веной и Зентой. В Москве сделали вывод, что появление царя раньше турок у Нижнего Дуная стимулирует восстание в Дунайских княжествах, Болгарии и приведет из Венгрии 10-20 тыс. сербских добровольцев. Мятеж, возможно, перекинется на Грецию и воспрепятствует переходу Дуная противником. От пожара восстаний большинство турок разбежится и, может быть, поднимет бунт. После этого следовало как можно скорее заключить мир и повернуться лицом к Балтике. Если же османское войско перейдет Дунай, то предусматривалось отступление за Днестр, где можно будет усилить Русскую армию, привлекая ежемесячными выплатами сербов, молдаван, валахов и другие народы.

Длительность дунайской кампании, возможно, намечалась не дольше трёх месяцев – новым завербованным молдавским полкам, сербской и польской роте было «дано жалованья токмо на нынешнюю компанию на 3, иным на 2 и на 1 месяцы»²³. 2 марта 1711 г. в Венецию был послан «торговый консул» Д.Ф. Боцис – поднимать славян на войну с турками²⁴. Туда же 12 апреля был отправлен агент М. Каретта, чтобы привлечь к союзу Папское государство и мальтийских ры-

царей и чтобы переводить деньги и оружие балканским христианам²⁵. Главным инициатором антитурецких акций был С.Л. Владиславич. 3 марта он как знаток балканских дел от имени Петра I воззвал к сердцам и душам христиан Сербии, Славонии, Македонии, Боснии, Герцеговины и Черногории²⁶. В манифесте уверенно заявлялось, что весной 1711 г. Русская армия во главе с самим царём войдёт «*сильным оружием в средину владительства*» Османской империи, после чего «наследницы Магомета будут прогнаны ... в пески и степи аравийския». Русский удар с севера и сербский с юго-запада (из Черногории, Герцеговины), а также из турецких владений (там восстание готовил капитан Алекса Попович²⁷) приведёт к скорой победе. Полковнику русской службы М. Милорадовичу, назначенному командовать всеми «многочисленными народами» в Сербии и Албании («Скандербегии») в случае полного успеха обещался чин генерала²⁸. Знаменательным было напутствие Петра I Милорадовичу, переданное в письме Владиславича: «*Это послужит не только пользе России, но и каждого отечества*»²⁹ Воззвание «солнца правды» необычайно вдохновило сербов. О политическом преобладании в европейских провинциях Османской империи³⁰ в Москве вряд ли серьёзно помышляли.

Сербь и венгры в начале XVIII в. Особое внимание русское командование обратило на сербов, переселившихся в Венгрию под скипетр Габсбургов. С 1690 г. 37-40 тыс. семей (не менее 100 тыс. чел.) вооружённых воинов, крестьян, торговцев, пастухов со скарбом и скотом, не желая оставаться рабами в Османской империи, под руководством Арсения III Черноевича двинулись на север, в Венгрию, Славонию, Хорватию за реки Дунай и Муреш³¹. Сербская волна докатилась до Эстергома, Эгера, Комарно и оз. Балатон. В Буде и Пеште в 1686-1703 гг. поселилось около 2-2,5 тыс. семей сербов³². Основная масса осела в Бачке – междуречье Дуная и Тисы. Сербская эмиграция была настолько велика, что венгерское название «рацы» (сербы) покрыло валахов, македонцев, православных албанцев и часть хорватов. В Венгрии появилось несколько сотен тысяч вооружённых переселенцев, обладавших развитым историческим и этническим самосознанием, составными частями которых были православие, героический эпос, национальный символ (покровитель сербского народа – Св. Савва) и симпатия к России. Сербь имели ясно осознанную цель – возрождение независимого сербского государства, и пребывание в Венгрии они считали временным³³. Вместе с тем они добивались выделения автономной территории («деспотии») для себя

между рр. Савой и Дравой (Славония) со своим войском, под управлением сербского «деспота», освобождения от торговых пошлин, самоуправления в городах и феодальных привилегий для дворянских фамилий Рашковичей, Текели, Монастерли³⁴. В то время юрисдикция Арсения III Черноевича распространялась на православных Венгрии, Баната, карпато-дунайских княжеств, Далмации, Хорватии и Славонии. Император Леопольд I (1640-1705) в 1691 г. признал Арсения III светским главой сербов и согласился на включение под его юрисдикцию всех сербов Венгеро-Хорватского королевства³⁵. После Карловацкого мира 1699 г., разбившего надежды вернуться в Старую Сербию, сербы стали объединяющим центром для всех православных народов Венгрии.

Ростки сербской автономии мешали как австрийскому абсолютизму, так и венгерским феодалам. Боевые заслуги «партизан императора» были забыты. Австрийцы стали принуждать к унии оставшихся без отечества «схизматиков», переводить в подчинение католическим епископам и обвинять Арсения III в самовольном присвоении титула главы «греческой, валашской и сербской нации»³⁶. В 1701-1703 гг. по рр. Саве, Тисе, Мурешу и югу Трансильвании из венгерских земель была выделена «Потисско-помурешская Военная граница» под управлением австрийского военного командования. Туда был переброшен 10-тысячный сербский корпус³⁷.

Военная граница была не только антиосманским щитом, но и политическим противовесом венгерским сословиям – она вбивала клин между венграми и османами и препятствовала уходу населения за рубеж. Остальных сербов австрийцы собирались рассеять среди мадьяр и превратить в обычных крепостных³⁸. Адаптация переселенцев на новых землях была болезненной. Помимо того, что сербы были зажаты между католической и исламской империями, они оказались в огне народной войны 1703-1711 гг. венгров («куруцев»), восставших против австрийского гнёта. И Габсбурги, и куруцы старались привлечь на свою сторону сербскую военную силу. Большинство сербов отказалось присоединиться к восставшим, и в 1704 г. 10-тысячное войско куруцев предало огню и мечу все сербские сёла в Бачке. Несколько тысяч отчаявшихся, спасая жизнь, бежали в турецкий Банат. П.А. Толстой писал Ф.А. Головину 26 августа 1704 г.: «...князь Ракотцкой был в Тителе, который жжёт, а которые были в нём взяты, побиты великим тиранством, понеже предречённые господа, когда бы могли одолеть венгров, учинили бы им смерть горшее»³⁹.

Сам Ференц Ракоци так писал о своём «сербском» походе: «Сербы, естественный противник

венгров, оставался в своих жилищах, если знал, что какой-нибудь отряд моих войск находится поблизости. Но как только войска уходили дальше, они собирались и налетали на городки и сёла, где оставались только женщины и старики, с которыми они варварски поступали, вырезая женщин и детей и поджигая дома. Так как такое положение привело к невозможности осуществить мои первоначальные планы, я решил использовать их (мадьярских крестьян – В.А.) для уничтожения и рассеяния сербов и заставить их покинуть этот край... Сербь бежали отовсюду, их загоняли в болота и поджигали тростник, в котором они надеялись укрыться. Я чувствовал, что эта операция не сослужила мне чести»⁴⁰.

Сербо-мадьярский конфликт стал неуправляемым и дошёл до предельного ожесточения, сопровождаясь взаимной резнёй и поджогами селений. Сербские воины перенесли на Альфельд свой многовековой опыт борьбы с османами и «крестили» Венгрию во всех направлениях от Кошице и Жилины до Трансильвании. Налёты «неистовых сербов» (так называли их венгры) держали в постоянном напряжении куруцев. В 1707 г. русская дипломатия взамен за принятие Ференцем Ракоци польской короны обещала ему уладить сербо-венгерский конфликт⁴¹. Требования сербов росли по мере их втягивания в войну в Венгрии. В 1706 г. они помимо политического и религиозного самоуправления добивались свободы созыва сербских саборов, открытия сербских типографий и школ, беспрепятственного выселения в Сербию в случае освобождения её от турок, права сбора десятины с православных валахов и закарпатских украинцев⁴².

Сербь и поход Русской армии. 8 мая 1711 г. Пётр I послал Владислава «министром и советником» к Б.П. Шереметеву в его корпус⁴³. Общий настрой сербов в Венгрии был единодушным – вот-вот грянет освобождение⁴⁴. Но массовый подъём австрийских и «турецких» сербов не вспыхнул. Тех, кто ещё не осел прочно в Паннонии, в марте 1711 г. призвали соединиться с Русской армией через Богдана Поповича, который привёз полковникам Текели, Вуличу, Рашковичу для раздачи 4 алмазных и 53 золотых портрета царя⁴⁵. Основным препятствием оказались Габсбурги. Вена пресекала поездки сербских духовных лиц в Россию и боялась появления солдат царя за Карпатами. Австрийцы были против оголения турецкой границы и против ухода сербских граничар с венгерских земель, где те так активно бились с куруцами. Поэтому энергичному и смелому Й. Текели приходилось сугубо конспиративно поднимать сербов. Это сильно осложняло дело. «Призывал их в службу в Сербь полковник Текелий и объявлял им во уверение

грамоту» русского царя. К 29 июня (в день апостолов Петра и Павла) сербы «во всем оружии» были готовы к походу. «И пошли они отсюда своею охотою». Однако австрийское войско блокировало поход; Б. Попович был упрятан в тюрьму на 14 месяцев⁴⁶. Молдавский гетман и летописец Йон Некулче (1672-1745), присоединившийся к Русской армии вместе с господарём Д. Кантемиром, взвёл напраслину на валашского господаря К. Брынковяну, который якобы пресёк соединение 20 тыс. сербов с армией Петра I. На самом деле это австрийцы блокировали неизвестное количество сербов.

Разными путями с Русской армией соединилось около полутора сотен воинов. Договора о выплате жалованья не было составлено. При появлении сербов у р. Прут, на словах от лица Шереметева им обещали платить как молдаванам. («А письменной капитуляции не учинено»). «И давано от комиссарства на год (фактически по апрель 1712 г. – В.А.): капитанам по 108 р., поручикам по 88, прапорщикам по 66, вахмистрам по 25, рядовым по 22 р.»⁴⁷.

Сербы в османских владениях без поддержки Русской армии не имели возможности поднять восстание. 20 мая 1711 г. Владиславич, чтобы активизировать славян, сообщал, что 30-тысячное войско фельдмаршала Шереметева уже перешло Днестр, что за ним идёт армия царя и скоро к ней присоединятся 4 тыс. венгров⁴⁸. Последнее было сильным преувеличением. Вместо четырёх тысяч на русскую службу было зачислено всего 409 венгров, включая 39 французов, помогавших Ференцу Ракоци⁴⁹. Их командиры, правда, уверяли, что развернут свои части до полков численностью в 1000 воинов за счёт как венгров, так и сербов, которые партиями в 50-100 чел. в мае-июне 1711 г. пробирались через Карпаты и стягивались к русской штаб-квартире в Ярославле (Галиция)⁵⁰.

Тогда же Чрезвычайный и Полномочный Посол в Речи Посполитой Г.Ф. Долгорукий пытался поднять значимость Дунайского похода в глазах австрийцев. Он убеждал резидента О. Плейера, что возглавлявший османскую армию великий везир Мехмед Балтаджи из-за восстания сербов не осмелится переправиться на левый берег Дуная, что силы Русской армии выросли за счёт молдаван, валахов, буджакских татар и калмыков, а Карл XII блокирован русской пехотой в Бендерах⁵¹.

Если бы турок встретили на Днестре и потом приняли тактику отхода (как перед шведами в 1708 г.), то можно предположить, что османское войско не выдержало бы перехода по степи, оголённой засухой и саранчой, разложилось и потерпело бы поражение.

Из-за австрийской блокады летом 1711 г. к Русской армии пробилось вначале всего 157 чел.⁵² капитана В. Болюбаша, «который с того времени обретался на службе... безотлучно». Потом количество сербов увеличилось на несколько десятков.

Горстка сербов (239 чел.) и венгров (140 рядовых гусар и 117 рядовых пехотинцев) произвела хорошее впечатление на фельдмаршала Б.П. Шереметева, который счёл их боеспособнее молдавских гусар. Во время боёв на Пруте сербы и венгры сражались вместе в передовых кавалерийских эскадронах дивизии генерал-фельдмаршал-лейтенанта Януса фон Эберштедта. В роте Болюбаша никто из сербов не погиб⁵³.

В это время сербы Черногории с русскими знамёнами («з государевыми знамёны») без пушек, при нехватке пороха и свинца вели победоносную войну – одержали победу у Гацко (Герцеговина), разорили турецкие сёла, осадили несколько городов и ожидали, что Русская армия возьмёт Царьград. Это восстание не позволило Порте перебросить на русский фронт войско из Боснии и Герцеговины⁵⁴.

Однако на Пруте произошла русская катастрофа. Армия Петра I попала в отчаянное положение. Численное превосходство османско-татарского войска и сильный обстрел из нескольких сотен орудий заставили царя выступить с предложением мира. Высшие должностные лица на совете великого везира согласились на переговоры⁵⁵. Как только русская сторона уступила Азов (который был основной целью турок), Мехмед Балтаджи не скрыл своей радости, и вице-канцлер П.П. Шафиров сумел отвести второстепенные требования, например, о контрибуции и выдаче Владиславича и Кантемира, отговорившись тем, что молдавский господарь уже 3 дня как бежал; а нахождение Владиславича неизвестно. Конечно, при заключении «вечного» мира 12 июля 1711 г. не могло быть и речи о том, чтобы в пользу сербов русская сторона выставила какие-либо требования, как это произошло после Первого сербского восстания 1804-1813 гг.

28 июля 1711 г., уже после поражения, Шереметев спрашивал – оставлять ли нерегулярные части при армии? Пётр I сгоряча указал ограничиться только 1500 чел. – 500 венгров, 500 молдаван и 500 казаков, а остальных распустить⁵⁶. Но вскоре пришлось изменить решение. От балканских христиан не стали отказываться, и канцлер Г.И. Головкин предложил снова давать жалованье сербам и молдаванам, «дабы на то смотря, иные из тех наций в службу приходят охоту имели»⁵⁷.

27 августа 1711 г. Шереметев возразил против роспуска нерегулярных: «казаки к действию против неприятеля пожиточны, а волохам, сер-

бам, венгером, французам гусарам при нынешнем нужном случае отпуску все совершенно невозможно учинить, ибо они все пойдут для службы к противной стороне, а паче к адгерентом короля швецкого, к воеводе киевскому (Ю. Потоцкому – В.А.), которой их желательно примет и награждати будет. Ис которых могут, будучи при противной стороне, показывать всякое неполезное к нашей стороне. А которые из них были и доброжелательные к службе Царского Величества, а жалованья не получали, но и те могут разгласить... обиду и всегда к пользе неприятельской на нас же объявлять будут способ. Понеже они не токмо о состоянии войск наших, но и всех путех (так!) известнее, нежели иной народ. А ныне при корпусе его коликое число волохов сербов, французов, венгеров гусар обретаецца и что им оклады (с которыми учинены о их заплате капитуляции) тому при сём особливая выписка прилагается»⁵⁸.

По справке Шереметева, 19 офицерам четырёх (неполных) сербских рот – «Марковой, Буллубшевой, Брошовяновой, Ружевоной», следует выплачивать в год 1606 р. (1 майору на год 190 р., 4 капитанам по 150 р., 4 поручикам по 80 р., 6 прапорщикам по 66 р., 4 вахмистрам по 25 р.), а 220 капралам и рядовым – 4840 р. (по 22 р.). Итого сербам положили на год 6446 р. Молдаванам в год нужно будет платить – 37 офицерам – 4098 р. и 250 рядовым – 5500 р. (Полковнику 250 р., ротмистру 150 р., поручикам по 80 р.). Всего на 526 сербов и молдаван планировали потратить 16044 р.⁵⁹

Французам и венгерским гусарам оплата назначалась выше. Если сербскому поручику, как и молдавскому, платилось по 80 р. в год, то венгерским гусарским поручикам – 192 р., пехотному поручику французам – 120 р., пехотному поручику венграм – 96 р.⁶⁰

В отличие от сербов, венгры и французы практически все покинули русскую службу, и 28 августа 1711 г. Шереметев напомнил, что царь указал в число 1500 нерегулярных воинов «сербов принять вновь, а волохов и казаков выбрать ис прежних... и о жалованьи с оными учинить... капетуляцию», а остальных казаков и волохов распустить. Всего на 1000 волохов и сербов придётся выдать 30702 р. на год. Пяти сотням донских казаков тоже следует дать денег, т.к. «оние служат с волохами в равенстве».

Кампания 1712 г. Надежда, что после Прутского мира все силы удастся перебросить на Северный фронт, не оправдалась. 26 декабря 1711 г. Ахмед III потребовал составить вместо Прутского новый договор, в котором требовал уступки всей Украины с Киевом, окончательного вывода русских войск из Польши и заключения на три года

русско-шведского перемирия для пропуска Карла XII в Швецию⁶¹.

В отличие от «блицкрига» 1711 г., кампанию против турок в 1712 г. русское командование планировало вести год и более, не отказываясь от операций на балтийском театре военных действий⁶². О всеобщем восстании балканских христиан уже не думали, но продолжали рассчитывать на помощь сербов. 25 марта 1712 г. Москва просила Вену разрешить соединиться с Русской армией 10000 (!) сербов из Венгрии; «...сущим сербянам, кто похощет, к войску Его Царского Величества приттить на вспоможение против турков»⁶³.

31 августа 1712 г. русское правительство составило очередной проект о союзе с «цесарским величеством»⁶⁴. Но Габсбурги не хотели, чтобы русско-австрийский союз втянул их в конфликт с турками и шведами в северной Германии, и считали целесообразным связать османов войной с Россией⁶⁵.

Сербь не знали и долго не верили туркам и венецианцам, что Россия вышла из войны.

9 октября 1712 г. по указу царя Шереметев оставил сербские роты при армии. 17 декабря 1712 г. Сенат постановил составить новые капитуляции с сербскими и молдавскими офицерами, «понеже оклады им выше регулярных конных офицеров». (Рядовым положено быть в старых окладах)⁶⁶.

30 декабря 1712 г., учитывая объявленную турками в третий раз войну, царь указал кроме сербов удовлетворять и черногорцев деньгами на воинские потребности и «*приказать им с приятным напоминанием чинить военный промысел*» против неприятелей⁶⁷.

Кампания 1713 г. Количество сербов при корпусе Шереметева к 1713 г. увеличилось – с 157 чел. в 1711 г., до полутысячи в 1713 г. (В актовх источниках цифры «плавают»). Как отряды «быстрого реагирования» они эффективно использовались против налётов крымских татар. Однако из-за того, что жалованье регулярно не поступало, сербы, как и казаки, восполняли его «конфискациями» у местного населения. В связи с этим посылать их на задания надо было вместе с регулярными драгунами. Для кампании 1713 г., писал фельдмаршал, «нерегулярные зело потребны, понеже, когда турок мир разорвал и войну объявил, то татары могут для здобычи в украинские города и села около Сырной недели впасть, как и в прежние годы бывало. А при мне волохов и сербов токмо с небольшим с 400 человек и в скорости оные поспеть не могут. Будет же наперед одних отправить, то обывателем учинят немалые обиды»⁶⁸.

Почётная роль охраны штаба Шереметева в Прилуках в 1713 г. была доверена сербской роте и

его «надворному генеральному шквдрону». В Ахтырке тогда стояло 500 сербов с 1126 лошадьми⁶⁹.

6 марта 1713 г. фельдмаршал просил Сенат дать распоряжение генерал-майору графу Ф. Кантакузину, чтобы тот к 225 сербам навербовал ещё 475 чел. (всего до семи сотен), а к 250 молдаванам прибавил бы 50 чел. (до трёх сотен), чтобы получилась круглая тысяча. Сенат же пошёл ещё дальше – он вынес решение призывать и сверх тысячного числа дополнительно сербов и молдаван, но только «смотря по ведомостям с турецкой стороны»⁷⁰. Ф. Кантакузин в апреле 1713 г. указывал, что о таком решении надо было сообщать заранее. Ведь только на дорогу к сербам и обратно потребуется три месяца, причём путь будет опасен, если турки «приступят к здешним странам» (Правобережной Украине). Новым добровольцам следует сразу раздать деньги, «ибо бес того в службу итить не хотят». Соглашаясь с этим, Шереметев настаивал, чтобы выделенные для этой цели 5000 р. были немедленно использованы по назначению, иначе дополнительная вербовка провалится, а некоторые из прежних принятых разъедутся.

При заключении Адрианопольского мирного договора с турками 13 июня 1713 г. русская дипломатия, как и прежде, не имела возможности что-либо выговорить в пользу сербов. В год, когда Черногорию постиг жестокий турецкий разгром 1714 г., напряжённость русско-турецких отношений, хотя и продолжалась, но всё же спала. Внимание к сербским и молдавским ротам уменьшилось, жалование задерживалось, но тем не менее из солидарности («из благочестия») десятки сербов не покидали русскую службу. «Из них сербов один капитан сказал, что он с людьми своей команды, которые все Цесарской области, ежели более здесь он не потребен, [то] получа заслуженное жалование, может идти в свою землю. Но другой капитан объявил, что он и с ним 60 рядовых не могут возвратиться во отечество, понеже их жилища под турецким владением и для того желают быть неотлучно в службе и протекции Царского Величества»⁷¹.

31 января 1715 г. по указанию царя граф Г.И. Головкин и барон П.П. Шафиров предложили поселиться в Киевской и Азовской губерниях сербским, молдавским и валашским офицерам и рядовым, поступившим в 1711 г., «которым за мирным постановлением никакой службы нет», а вернуться назад они не могут, т.к. выехали без позволения австрийских и турецких властей. Двум сербским капитанам и 148 рядовым было указано отвести в полках Слободской Украины, смотря по чину, «полковникам по местечку, или по знатному селу, а прочим офицерам по несколько дворов». Всем офицерам обещалось дать

землю из «порозжих мест» и для новых поселенцев, которых они призовут из «своих краёв». В военное время офицеры будут иметь команду над своими людьми, а в мирное – «от них пожиток». «А сербским офицерам и рядовым отвести в Азовской губернии места, где жить и давать годовое денежное и хлебное жалованье». Капитанам назначили по 60 р. денег и 60 четвертей хлеба (ржи и овса поровну), поручикам по 30 р. и 30 четвертей, прапорщикам по 25 р. и 25 четвертей, вахмистрам по 14 р. и 14 четвертей, рядовым по 12 р. и 12 четвертей на год. Тем, кто пожелает уехать, предписано было выдавать паспорт и деньги на обратную дорогу⁷².

В 1723 г. Пётр Великий поручил капитану И.И. Албанезу снова сформировать полк из австрийских сербов, в который набрали 456 чел. Для полного комплекта в него включили 600 слободских украинцев⁷³. Так было положено начало поселенным сербским гусарским полкам на службе Российской империи (аналог австрийской «*Militärgrenze*»)⁷⁴.

Петровская эпоха стала твёрдым основанием русско-сербской взаимности, которая прошла сквозь века. Первый опыт союзных действий сербов и Русской армии в 1710-1713 гг. не был удачен, но в Турецко-русской войне 1710-1713 г. Порте пришлось учитывать настроения славян в своих владениях и сильное славянское восстание, сковавшее турок в Албании, Герцеговине и Боснии. В борьбе за сербскую независимость идея русско-сербского боевого содружества стала существенной моральной опорой, может быть, опорой более важной, чем материальная помощь. Косвенно Россия помогла и становлению Черногорской государственности. Первые сербские колонии, возникшие после 1710-1713 гг. на Украине, положили начало военно-земледельческим поселениям в Новой Сербии и Славяносербии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глава сербской церкви во владениях Габсбургов Арсений III Черноевич известил русское «Великое посольство 9 июля 1698 г., что во владениях Габсбургов живут до 100 тыс. сербов, которые «против турков всегда... дают по 10 и по 8 [тысяч] человек в год конского и пешего войска» (Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. М., 1984. С.22).

² Он в 1674-1690 гг. был Печским патриархом.

³ *Богоявленский С.К.* Из русско-сербских отношений при Петре I // Вопросы истории. 1946. №8-9. С.20.

⁴ *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. М., 1962. Т.7. С.526.

⁵ [*Толстой П.А.*]. Русский посол в Стамбуле. М., 1985; *Богоявленский С.К.* Из русско-сербских отношений... С.21.

⁶ *Соловьёв С.М.* История России... Т.7. С.606.

⁷ *Богоявленский С.К.* Пётр I. Материалы для биографии.

- М., 1946. Т.3. С.393.
- ⁸ *Радочић Ђ.* Јужнословенско-руске културне везе до почетка 18 в. Крушевац, 1967. С.101.
- ⁹ *Веселиновић Р.Л.* Арсеније III Црнојевић у историји и књижевности. Београд, 1949. С.40.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.89. Оп.1. 1708. Д.2. Л.422-426 об.
- ¹¹ РГАДА. Ф.89. Оп.1. 1709. Д.1. Л.46-47. Вместе с тем В. Змаевич был противником православия и в 1711 г. воспрепятствовал католическому племени клементи присоединиться к восставшим черногорцам. (*Томић Ј.Н.* Турски поход на Црну Гору 1712 год. Сарајево, 1920. С.15).
- ¹² Паспорт П. Божичу Евгения Савойского от 1 октября 1699 г. см. РГАДА. Ф.52. Оп.1.1704. Д.18. Л.7 об.- 8.
- ¹³ *Соловьёв С.М.* История России... Т.8. С.298-299. П. Божич участвовал в Северной войне, в Полтавской битве и в Прутском походе. В награду за службу он получил от гетмана Ивана Скоропадского села Переяславку и Борковку под городом Батурином, где и поселился после выхода в отставку. (*Рудяков П.* К братьям по вере. Сербь в пределах государства российского. URL: <http://srbija.ucoz.ru/publ/1-1-0-23> (Дата обращения (15.09.2010))).
- ¹⁴ РГАДА. Ф.52. Оп.4. 1705. Д.72. Л.1 и об.; Политические и культурные отношения России... С.25-26. Арсений Черноевич даже собирался вместе со своим народом переселиться в Россию или обратно в Сербию. (*Радонић Ј.* Римске курије и јужнословенске земље од XVI до XIX века. Београд, 1950. С.441).
- ¹⁵ РГАДА. Ф.52. Оп.1. 1708. Д.19. Л.1-9; РГАДА. Ф.86. Оп.1. 1708. №1. Л.1-2. *Богоявленский С.К.* Из русско-сербских отношений... С.25. Божич был своего рода представителем в России от всего «словено-сербского народа». (*Димитријевић Ст.М.* Грага за српску историју из руских архива и библиотека // Српска Краљевска Академија. Споменик LIII. У Сарајево, 1922. С.245-249).
- ¹⁶ *Качановский В.В.* Значение неизданного дубровницкого поэта Антона Глежелевича. Дубровницкие отголоски о Петре I Великом. СПб., 1881. С.22-26; *Чиринский М.Ф.* Русская тематика в творчестве Павла Риттера Витезовича // Взаимосвязи славянских литератур. Л., 1966. С.86-98.
- ¹⁷ *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории СПб., 1999. Т.3. С.361.
- ¹⁸ *Радонић Ј.* Римске курије... С.529.
- ¹⁹ *Димитријевић Ст.М.* Граѓа за српску историју... С.249-250. *Достян И.С.* Борьба сербского народа против турецкого ига. XV – начало XIX в. М., 1958. С.96.
- ²⁰ *Артамонов В.А.* Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709-1714). М., 1990. С.69.
- ²¹ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее ППВ). М., 1962. Т.11/1. №4245.
- ²² «Я есам сербин природою» – писал Владиславич сербским полковникам И. Текелии, Вуличу и Х. Рашковичу 20 мая 1711 г. (Политические и культурные отношения России... С.34).
- ²³ ППВ. Т.11/2. М., 1962. С.46.
- ²⁴ ППВ. Т.11/1. №4299-4300.
- ²⁵ Там же. №4383.
- ²⁶ Он же вербовал агентуру – по его инициативе папский нунций в Стамбуле архиепископ Раймунд Галани информировал русских о тамошней ситуации. (ППВ. Т.11/1. №4304); *Богоявленский С.К.* Из русско-сербских отношений... С.30-31.
- ²⁷ Политические и культурные отношения России... С.32.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ *Бажова А.П.* Из югославянских земель в Россию // Вопросы истории. 1977. №2. С.127.
- ³⁰ *Достян И.С.* Балканские народы во время войны Священной лиги с Османской империей (1683-1699) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч.2. С.373.
- ³¹ *Schwicker J.H.* Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Budapest, 1880. S.15, 20. Около 130 тыс. мусульман ушло из Венгрии и Славонии в Боснию. (*Самарџић Р.* Срби у Турском царству 1718-1737 // Историја Српског народа. Срби у XVIII веку. Београд, 1986. Књ.4. Т.1. С.21.
- ³² *Niederhauser E.* Mad'arská historiografia o historii jihovýchodnej Európy // Historicky časopis. 1972. №3. S.417.
- ³³ Ещё в 1699 г. в Альфельде и предместьях городов они ютились в землянках и шалахах. (*Schwicker J.H.* Politische Geschichte der Serben... S.16-20, 24).
- ³⁴ Историја народа Југославије. Београд, 1960. Кн.2. С.1044-1049.
- ³⁵ *Радонић Ј.* Гроф Ђорђе Бранковић и његово време. У Београду, 1911. С.477; *Веселиновић Р.Л.* Арсеније III Црнојевић у историји и књижевности. Београд, 1949. С.44.
- ³⁶ *Веселиновић Р.Л.* Арсеније III Црнојевић... С.49; *Радонић Ј.* Римска курија и јужнословенске земље од XVI до XIX века. Београд, 1950. С.453-454.
- ³⁷ *Ваничек Ф.* Историја војничке крајине, или историја васцелог српског народа са ове и оне стране Дунава, Саве, Уне, Врбаса, тако и Приморја од 1538 до 1873 године. У Новом Саду, 1880. Књ.1. С.97.
- ³⁸ Историја народа Југославије... С.1048.
- ³⁹ РГАДА. Ф.89. Оп. 1. 1704. Д.2. Л.414; там же. Д.3. Л.332, 382.
- ⁴⁰ Memoires du prince François Rakoczy sur la guerre de Hongrie, depuis l'anne 1703 jusqu'a sa fin // *Brenner D.* Histoire des revolutions de Hongrie. A la Haye, 1739. Vol.1-2. P.51, 53.
- ⁴¹ «О сербах предложить секретно, что может их Царское Величество примирить с ним, Ракоцием и склонить на его сторону, естли интерес себе от него, Ракоция в чём увидит». (Наказ Д. Корбе 21 апреля 1707 г. // ППВ. Т.5. С.594).
- ⁴² *Грујић Р.М.* Како се поступало са српским молбама на двору ћесара австријског последње године живота патриарха Арсенија III Чарнојевића // Књиге Матице Српске. Нови Сад, 1906. Број 18. С.7, 24-27.
- ⁴³ С.Л.Владиславич – Ф.М.Апраксину 16 мая из Немирова. *Мышлаевский А.З.* Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). Материалы // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1898. Вып. XII. С.100-101.
- ⁴⁴ Серб И.И. Варадин писал в 1711 г.: «моя братия меж себя молву имели в том, а как де Господь Бог воздвигнет нашего православного монарху московского ... и мы получим спасение и свобождени будем от работы бесурманския». (*Димитријевић Ст.М.* Граѓа за српску историју... С.252-253).
- ⁴⁵ Там же. С.251.
- ⁴⁶ *Димитријевић Ст.М.* Граѓа за српску историју... С.251.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф.86. 1715. Д.1. Л.1.
- ⁴⁸ *Богоявленский С.К.* Из русско-сербских отношений... С.28; Политические и культурные отношения России... С.35.
- ⁴⁹ Роспись Х.Ф. Роппа: 119 драгун полковника Жана Жака Шарьера, 165 гусар полковника «Ягана Церея»

- и 125 пехотинцев капитана «Ягана Перляхса». (РГА-ДА. Оп.1. 1711. Д.39а. Л.11-14).
- ⁵⁰ До 500 венгров поступило на саксонскую и польскую службу, около 2000 куруцев-секеев эмигрировало в Молдавию, где часть из них поступила на службу Карлу XII (*Hopp L. Pobyt Ferencza Rákóczege II w Gdańsku w latach 1711-1712 // Rocznik Gdański. Gdańsk, 1966. S. 130; Lukinich J. A Satmári béke története és okirattára (Сатмарский мир. История и документы). Budapest, 1925. S. 493-494).*
- ⁵¹ Деша О. Плейера из Ярослава 29 июня н.ст. 1711 г. (РГАДА. Ф.32. Оп.5. Д.6. Л.51). «Православные проживающие и во владениях императора, бросили всё и бежали под царские знамёна», – так доверчиво передавал русские слухи английский посол Ч. Витворт 22 августа 1711 г. из Петербурга. (Сб. Русского исторического общества. Т.50. С.486).
- ⁵² Неточно указано у С.К.Богоявленского – 148 чел. (*Богоявленский С.К. Из русско-сербских отношений... С.29*). Он не учёл девятерых офицеров.
- ⁵³ В 1714 г. 157 сербам было указано выдать «на заслуженные месяцы денежное жалованье». (Политические и культурные отношения России... С.50).
- ⁵⁴ *Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971/ С.104.*
- ⁵⁵ Подробнее о ходе переговоров см.: *Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая... С.89-99.*
- ⁵⁶ ППВ. Т.11/2. С.46.
- ⁵⁷ Разсуждение графа Головкина на поданные пункты господина фельдмаршала графа Шереметева. (РГАДА. Ф.9. Отд.1. Кн.23. Л.116-119).
- ⁵⁸ РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.14. Л.155 об.-157.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.14. Л.149, 199 и об. Своим донским казакам платили много меньше – атаману 40 р., полковникам по 25 р., сотникам по 15 р. в год.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.14. Л.158 об.
- ⁶¹ П.П. Шафиров – Г.И. Головкину 7 февраля 1712 г. (РГАДА. Ф.89. Оп.1. 1712. Д.6. Л.76, 889; там же, 1711. Д.11. Л.215, 231).
- ⁶² «На год и больше» предписывалось укрепить гарнизоны малороссийских городов солдатами, украинцами, хлебом и прочим. (РГАДА Ф.248. Оп.2. Кн.21. Л.162).
- ⁶³ ППВ. М., 1975. Т.12/1. С.149-150. О просьбе выслать 10 тыс. конных воинов писали также и к сербскому митрополиту. (РГАДА Ф.32. Оп.1 1712. Д.13).
- ⁶⁴ ППВ. М., 1977. Т.12/2. №5375, 5467, 5468.
- ⁶⁵ Евгений Савойский полагал, что Пётр I более заносчив, чем Карл XII, и Россия стала опаснее для Империи, чем Швеция. (*Флоровский А.В. От Полтавы до Прута. Из истории русско-австрийских отношений в 1709-1711 гг. Прага, 1971. С. 60, 63).*
- ⁶⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.14 Л.163-164.
- ⁶⁷ ППВ. Т.12/2. С.282. Тайный советник Т.Н. Стрешнев в мае 1713 г. награбил М. Милорадовича усыпанным алмазами портретом царя ценой в 420 р. Сохранился автограф полковника: «Царьского величительства полковникъ и кавалиеръ Михайлъ Милорадовиѣ примилъ пирьсону». (РГАДА. Ф.248. Оп.2. Кн.23. Л.323).
- ⁶⁸ Б.П. Шереметев – Сенату 15 января 1713 г. из Смоленска. (РГАДА Ф.248. Оп.2. Кн.20. Л.877).
- ⁶⁹ РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.5. Л.33-37.
- ⁷⁰ РГАДА Ф.248. Оп.2. Кн.21. Л.22-23 об.
- ⁷¹ Ведение о монтегренцах и иных. (РГАДА. Ф.86. 1715. Д.1. Л.2).
- ⁷² РГАДА. Ф.86.1715. Д.1. Л.3-4, 7; Политические и культурные отношения России... С.50-51.
- ⁷³ *Богоявленский С.К. Связи между русскими и сербами в 17-18 вв. // Славянский сборник. М., 1947. С.253.* О наборе сербов в Россию в 1724-1725 гг. см.: Политические и культурные отношения России... С.70-72. О посылке 459 сербов в «новозавоёванные провинции» в Персию в 1730 г., о возвращении в 1732 г. 232 чел. на Украину и стремлении русского командования сохранить однородное национально-сербское формирование, не размывая его слободскими казаками см.: Политические и культурные отношения России... С.76-77, 87-91.
- ⁷⁴ О сербских гусарах вообще и на службе в России см.: *Бабац Д. Српски хусар. Београд, 2010.*

SERBIANS AND TURKISH-RUSSIAN WAR 1710-1713 (300 YEARS OF RUSSIAN-SERBIAN BATTLE CONCORD)

© 2011 V.A. Artamonov

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

The allied actions of Serbians and Russian army in 1710-1713 were not successful, but in Turkish-Russian war 1710-1713 Istanbul was to take into account the moods and revolts of Slavs in the West of Balkans. The idea of the Russian-Serbian battle concord became an important support for a fight for Serbian independence. Russia helped to establish the state system in Montenegro. Serbian colonies, which were arising on Ukraine after 1710-1713, laid a foundation of the military-agricultural settlements in New Serbia and Slavo-Serbia. Keywords: Russian army, Serbians and Hungarians, Turkish-Russian war 1710-1713, Russian-Serbian solidarity, migration of Serbians on Ukraine.